

Линъюнь наступил на спину Шута и быстро полетел к вершине пика Тяньмао.

По мере того, как расстояние до вершины пика Тяньмао становилось все ближе, лицо Линъюня вдруг стало величественным, и он почувствовал всепоглощающее убийство.

Яростное тираническое убийство, сосредоточенное на вершине пика Тяньмао, подобно тяжелой горе, подобно яростному цунами, проносится вокруг, как будто этот кусочек неба и земли был полностью окутан, всю ночь, изменение Тихий, величественный и леденящий.

Убийственное пламя, такое же реальное, как клинок и лезвие, с горьким холодным ознобом, вездесущее, стреляющее в любое существо вблизи пика Тяньмао.

Конечно, Линъюнь и Шут также включены.

"Босс, это его злая дверь? Как я чувствую, что мне не по себе? Ого, как ты, оказывается, сидишь один?"

Шут был убит и задушен. Чем больше он летел вперед, тем сильнее чувствовал необъяснимую опасность. Он был **** семьи, но у него было жуткое чувство.

"Это не похоже на то, что есть человек". Тон Лин Юня был глубоким и достойным, и он сказал медленно.

Он уже видел это. На вершине пика действительно стояла высокая черная тень. Сидит на коленях, хотя и сидит, но кажется, что это обычный человек ростом с человека, высокий и могучий, хотя и не двигается, но Стремится.

Вокруг вершины пика Тяньмао, бесконечное убийство, которое излучало на окрестности, было выпущено этим человеком.

"Отдай мне прошлое, тогда как далеко ты сможешь улететь, этот человек сможет убить тебя".

Зрачки Линъюня сузились, и он был очень спокоен. По импульсу человека, сидящего над пиком, он сразу же рассудил, что перед ним Шут, и его нужно только убить.

"Но босс", - Шут пылал убийственным огнем и летел вперед, но его беспокоил Линъюнь. Он хотел защитить Владыку.

"Нет, я сделаю то, что сказал". слабо сказал Лин Юнь. Тон очень твердый и не позволяющий Шуту опровергнуть.

Когда пик Тяньмао находится всего в ста метрах от него, Линъюнь внезапно запускает инь и янь, высвобождая свой мощный импульс безоговорочно для борьбы с горьким убийством, и мгновенно убивает убийцу. , разбавленный большим количеством. Давление шута было ослаблено.

кисть

Поднявшись на вершину пика Тяньмао, Линъюнь слетел вниз со спины Шута. Стройная фигура прочно стояла на скале над горой, его глаза мерцали, острые глаза были подобны электричеству, он смотрел на человека на валуне.

Я увидел, что человек сидит на валуне на коленях, в руках у него фиолетово-золотая палка

диаметром десять сантиметров и длиной четыре метра. Он был поставлен на два его сильных и мощных бедра. На коленях опущена голова. Кажется, я не заметил взгляда Линъюня.

Линъюнь вдруг обвел вершину горы мощным чувством Бога и обнаружил, что больше никого нет. Здесь есть только один человек.

Когда Линъюнь использовал знание Бога, человек вдруг слегка поднял голову. Два глаза были похожи на настоящие глаза. Они смотрели на Линъюня и были похожи на лампу.

"Лин Юнь, наконец-то ты здесь".

Мужчина медленно открыл рот. Звук был похож на звон большого колокола, и потрясенная барабанная перепонка зашипела, зашипела и засверкала.

Линъюнь увидел, что внешность человека была похожа на внешность Чэнь Цзяньцзе. Он гордо встал, улыбнулся и сказал: "Люди из семьи Чэнь".

Человек молчал, спокойно глядя на Линъюня. Внезапно сказал: "Чэнь Цзя, Чэнь Цзяньхао".

Чэнь Цзяньхао поднял руку и хлопнул Шута по пику Тяньмао. Он холодно сказал: "Я надеюсь, что эта маленькая летучая мышь пролетит еще немного дальше".

Линь Юнчжун Шут махнул рукой: "Шут, ты останешься на других холмах, что бы ни случилось, тебе не разрешается приближаться".

"Хороший босс" Шут понимает, что здесь будет шокирующая битва. Но в такой битве он вообще не мог участвовать, поэтому ему пришлось пообещать, и он развернулся и бросился бежать.

Чэнь Цзяньхао указал на огромный камень рядом с Линъюнь и сказал: "Пожалуйста, садись".

Линъюнь улыбнулся и сел. Элегантное движение напоминало сидение на камне на вершине пика Тяньмао, но сидение в высококлассном кафе.

Чэнь Цзяньхао долго смотрел на Линъюнь и вдруг сказал: "Сегодня нас двое, только один может покинуть эту гору".

Линъюнь улыбнулась: "Хорошо".

Чэнь Цзяньхао кивнул: "Но перед этим мне нужно подтвердить несколько вещей".

Линъюнь поднял руку и сказал: "Ты спрашиваешь небрежно, есть вопрос и ответ".

"Добрый Шэньнунцзя, Чэнь Цзяньрэн, это ты убиваешь?"

Линъюнь улыбнулся и сказал: "Это можно посчитать по моей голове".

"Донхай, рыбалка в море черепаших островов, группа Шэнь Цзянь Чэнь Цзяньру, это ты играешь".

"Если ты изменишь это".

"Цао Шаньшань из семьи Цао, Линъюэ из Линьцзя тоже спасен тобой".

"Да"

"Значит, соловей Чэнь Цзянань, убивший 100 древних мастеров Чэнь и ограбивший моего дядю Чэнь Хайцзюня - это ты".

"Это я".

"Юнь Мэншань, чтобы спасти Цао Шаньшаня, убить более 200 семей крови, убить моего брата Чэнь Цзяньцзе, ограбить моего брата Чэнь Цзяньвэя, и среди бела дня забрать Чэнь Сэня, это ты".

"Это все я".

"Вчера, старая летучая мышь Андерсона, более 600 людей крови и 17 ниндзя, все погибли в твоих руках".

Линъюнь ярко улыбнулся: "Не только они, но и твой дядя Чэнь Хайшань".

Бронзовое лицо Чэнь Цзяньхао внезапно изменило цвет. Его фигура показалась, и он резко встал. Пурпурно-золотой посох на его ногах исчез.

"□"

Я не вижу движений Чэнь Цзяньхао. Четырехметровые палки из пурпурного золота горизонтально поднялись в воздух, упали прямо, пронзили твердую породу и вонзились в нее на глубину одного метра.

Линъюнь слегка приподнял голову и посмотрел на Чэнь Цзяньхао. Сердце не могло не удивиться. У парня слишком большая голова. Он на десять сантиметров выше железного тигра. Спина тигра похожа на черную железную башню. Он просто спокойно стоит и невидим. В нем чувствуется знойный темперамент.

Это врожденный восьмислойный пик, даже близко к врожденному девятислойному сильному импульсу.

Чэнь Цзяньхао спросил глубоким голосом: "Почему ты хочешь помочь Цао и Линцзя?".

Линъюнь все еще сидел неподвижно, поэтому было неловко и тускло: "Помочь Цао, потому что Цао Шаньшань - моя девушка, что касается Линцзя, то ты можешь догадаться".

Два больших глаза-кольца Чэнь Цзяньхао, размером с колокол, поспешили спросить: "Непокорный Линь Сяо, кто ты?".

Линъюнь прислушался, Цзюнь слегка хлопнул глазами, Шэнь Шэн: "Фамилия Чэнь, просто полагайся на это предложение, сегодня вечером я убью тебя".

"Ха-ха-ха-ха-ха" Чэнь Цзяньхао внезапно рассмеялся в небе, неожиданно улыбнулся и произнес: "Друг для друга, кажется, что сегодня вечером, мы оба не мертвы".

Линъюнь только улыбнулся: "Ты только что это сказал".

"Кисть" большой руки Чэнь Цзяньхао, схватила большую палку рядом с ним и хлопнула ею по соседней. Пурпурно-золотая палка снова вошла в землю на два фута: "Легендарная книга

помещика, это ты ее достал?"

Линъюнь внезапно встал и поднялся. Он похлопал по несуществующей пыли на своих ягодицах. Он сказал: "На этот вопрос, прежде чем ты умрешь, я тебе отвечу".

Чэнь Цзяньхао Сюн был шокирован и презрительно сказал: "Ну, я могу убить так много людей в семье Чэнь. Очевидно, что ты необыкновенный. Мой Чэнь Цзяньхао немедленно войдет в врожденную девятиэтажку и примет твою жертву сегодня ночью".

Линъюнь загадочно улыбнулся: "Похоже, что ситуация у всех похожа, я тоже сразу же вошел в период обучения, просто возьму тебя в жертву своим волшебным ножом".

"Что за период обучения?" Чэнь Цзяньхао изменился в лице и стал очень величественным, уставившись на Линъюнь с шокированным лицом.

Линъюнь легко улыбнулся и сказал: "Да, период обучения, как, ты слышал о таком?".

Он притворяется, что ему легко. На самом деле, его сердце уже развернулось волнами. Линъюнь намеренно сказал, что он сразу вошел во врожденную сферу, но использовал тренировочный период, просто чтобы проверить.

Кто бы мог подумать, что Чэнь Цзяньхао на самом деле имеет некоторое понимание практики Ци, что необычно.

"Ты не практикуешь древнюю У, ты постигаешь".

Линъюнь не говорил, но его левая рука слегка приподнялась, и его сознание пришло в движение. В его руке появился иероглиф чистой воды. Он негромко вскрикнул, и из воздуха появилось наполненное синим цветом водное поло.

Линъюнь улыбнулся и сказал: "Должно быть, я видел эту сцену по телевизору".

Выражение Чэнь Цзяньхао внезапно стало прекрасным. Его глаза стрельнули алчной жадностью, а правая рука хлопнула по большой палке.

"Я хочу заключить с тобой сделку, неважно, сколько людей ты убил, вся ненависть списывается, я не буду тебя убивать, ты научишь меня, как тренироваться, как".

В конце концов, голос Чэнь Цзяньхао слегка дрогнул.

Линъюнь улыбнулся, улыбнулся очень ярко, и очень презрительно рассмеялся: "Вся ненависть списана, вы говорите, что списанное можно списать? Вы спрашивали мое мнение? Ты хочешь изучить метод постижения - это дневной сон".

"Хорошо"

Тело Чэнь Цзяньхао задрожало, и он произнес три хороших слова подряд. Его лицо внезапно погрузнело, а тело раздулось.

"Я не могу думать о том, что Бог ждет, пока я стану худым, поэтому я позволил Чэнь Цзяньхао встретиться с легендарным самосовершенствователем. Поскольку ты не принимаешь мое предложение, позволь мне отменить твою культивацию и открыть твой рот. К тому времени я посмотрю, останешься ли ты все таким же твердым, как сейчас".

кисть

Чэнь Цзяньхао сделал большую копию и схватил свою большую палку. Он наугад поднял руку, полетел гравий, и он вытащил большую палку.

"Убить"

Чэнь Цзяньхао потряс рукой~www.wuxiax.com~ Более четырех метров в длину, почти триста фунтов пурпурного золота и медных палок мягко скользнули в его руку, он взял конец медной палки, обращенный к небу, лицом к Линъюню впереди, Внезапно упал

"□"

Подул ветер, пурпурное золото и медные палочки понесли беспрецедентный палочный ветер, и пурпурно-золотой клубный занавес закружился в воздухе.

Чэнь Цзяньхао оказался природной силой

Достаточно посмотреть на удар Чэнь Цзяньхао, чтобы понять, что эти сотни фунтов больших палок почти то же самое, что несколько фунтов деревянных палок в его руках. Линъюнь не смеет пренебрегать. Он не имеет жесткого соединения, а использует шаг призрачного рыбьего дракона. Фигура траверсирует.

"Ты прячешься?"

Чэнь Цзяньхао усмехнулся и мгновенно передумал. Пурпурно-золотые и медные палочки оказались посреди провалившейся дороги, они изменились в размахе, преследуя направление финта Линъюня, и пронеслись мимо.

"Отлично"

Линъюнь видит, что Чэнь Цзяньхао использовал старые приемы, но он может легко менять свои движения. Он не может не закричать, и сказал, что на этот раз его мать встретила его противника. Продолжение следует.

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2198845>